

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной деятельности
федерального государственного
автономного образовательного учреждения
высшего образования «Казанский
(Приволжский) федеральный университет»,
д.ф.-м.н., профессор
Дмитрий Альбертович Таюрский

«03» февраля 2025 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Кукушкина Игоря Алексеевича
«Материальная культура, социальная организация и мировоззрение
населения Центрального Казахстана в эпоху бронзы (по материалам
погребальных комплексов середины XIX – IX/VIII вв. до н.э.)»,
представленную на соискание учёной степени доктора исторических наук
по специальности 5.6.3 – Археология

Не вызывает сомнения то, что в изучении истории древних и средневековых обществ и археологических культур наиболее результативными являются работы, опирающиеся на комплексные виды источников и археологических памятников. К числу научных работ такого вида относится представленное диссертационное исследование Игоря Алексеевича Кукушкина, в которой по материалам погребальных комплексов эпохи бронзы Центрального Казахстана исследуются материальная культура, социальная организация и мировоззрение населения.

Достоинством представленной работы является то, что исследование охватывает весь корпус доступных на сегодня для изучения погребальных комплексов на рассматриваемой территории.

Достаточно четко сформулированы и аргументированно обоснованы территориальные и хронологические рамки исследования. К достоинствам диссертации И.А. Кукушкина следует также отнести хорошо структурированный обзор истории археологического изучения Центрального Казахстана, чему посвящена Глава I (Т.1., стр. 23-57).

Следует отметить внушительную источниковую базу исследования («...материалы 1488 погребений эпохи бронзы, которые относятся к алакульской (1015), нурынско-федоровской (251) культурам и памятникам поздней бронзы (222)..» (Т.1., стр. 15), что, безусловно, позволило соискателю на учёную степень доктора исторических наук по специальности 5.6.3 – Археология И.А. Кукушкину проследить особенности в материальной культуре, социальной организации населения региона в эпоху бронзы и составить фундаментальную основу для осмысления мировоззрения и духовной культуры населения Центрального Казахстана как цельного и сложного явления.

Огромная скрупулезная работа проделана соискателем в анализе погребальных комплексов, открытых и исследованных в Центральном Казахстане за последние 20 лет, а также значительной части материалов предшествующего периода, находящихся в открытом доступе и архивных фондах.

В целом, можно констатировать, что рассматриваемая диссертация является попыткой систематизировать весь существующий на данный момент контекст погребального источника с учетом его средовой (природной и социальной) обусловленности.

Выдвигаемые и сформулированные по результатам исследования положения достаточно полно обоснованы. Всего на защиту вынесено семь положений. С учетом специальности, по которой представлена обсуждаемая диссертация, особенно значимыми являются положения 2-6 (Т.1., стр.19-20). Что касается защищаемого положения 7, то оно представляет собой не столько постулат, выносимый на защиту, сколько утверждение частного результата исследования. На наш взгляд, его следовало бы объединить с

защищаемым положением 5 об отсутствии автохтонности алакульской, нуринско-федоровской, саргаринско-алексеевской и бегазы-дандыбаевской культурных образований.

Достоверность положений представленной диссертационной работы обеспечена компетентным привлечением широкого спектра данных естественнонаучных дисциплин (археобиология, археометрия, математические методы и др.), что позволило соискателю на ученую степень доктора исторических наук всесторонне охарактеризовать предмет исследования – материальная и духовная культура, также социальная организация населения эпохи бронзы Центрального Казахстана (Т.1., стр.8).

Автореферат соответствует содержанию диссертации и полно отражает структуру работы. Вызывает уважение список публикаций соискателя, в которых изложены основные положения диссертационного исследования (более 100 наименований.).

Поскольку любое исследование несвободно от недостатков, по диссертации И.А. Кукушкина имеется довольно много замечаний. В большинстве случаев они связаны с недостаточной точностью формулировок. Так, например, уже в обосновании актуальности автор диссертационного исследования пишет, что «... автором диссертации основной упор был сделан на всестороннее изучение высокостатусных и социально-значимых раннеалакульских памятников, слабо представленных на исследуемой территории, а также на крупных курганах нуринско-федоровской культуры,...» (Т.1., стр.4-5). Из данного фрагмента создаётся впечатление, что основной акцент делается на изучении, хоть и всестороннем, но только одного, сегмента культуры бронзового века Центрального Казахстана – материалах высокостатусных памятников. Однако, предмет и тема сформулированы таким образом, что на основе анализа погребального обряда и инвентаря предполагается всестороннее освещение материальной культуры населения Центрального Казахстана в целом, в полном её объёме и разнообразии, и, тем более, – реконструкции социальной структуры. Что касается последнего

аспекта, то подобное выборочное внимание статусным комплексам чревато получением картины общественного устройства только слоя элиты.

Такая формулировка актуальности повлекла за собой, на наш взгляд, и неточную постановку цели и некоторых задач. Так, цель диссертационного исследования звучит как «...комплексное **ИЗУЧЕНИЕ** особенностей погребального обряда, материальной культуры, культурогенеза, социальной структуры и мировоззренческой сферы древнего населения Центрального Казахстана, развивавшегося в широком хронологическом диапазоне бронзового века (Т.1., стр. 7). На наш взгляд, цель диссертационной работы должна быть направлена на решение основной проблемы, а именно «**ВЫЯВЛЕНИЕ** особенностей погребального.....» Отсюда, формулировки задач исследования И.А. Кукушкина в некоторых случаях выглядят неоправданно объемными, из-за чего возникают сомнения в возможности решить эти задачи в рамках данной диссертации. Часть задач (задачи 2,6) могли бы претендовать на самостоятельные цели. Так, задача 6 («На основании данных погребального обряда и материального комплекса выявить возможные истоки культурогенеза и форм социальной организации общества исследуемого периода») (Т.1, стр.7) объединяет фактически два отдельных аспекта: культурогенез и социальная организация. Сформулированную задачу 2 («**ОБРАБОТАТЬ** и систематизировать материалы по колесничной тематике, ярко проявившейся в раннеалакульских погребальных памятниках региона») трудно назвать конкретной задачей (Т.1, стр.7).

Возникают некоторые вопросы и вокруг Задачи 5 (Т.1., стр.5): «Выделить групповые и типологические особенности погребальных конструкций периода поздней бронзы,...» Не совсем понятно, особенно в связке с выражением «типологическими», что имеет в виду автор под групповыми особенностями?

К дискуссионным моментам можно отнести то, как содержание параграфа 2.3 «Особенности культурогенеза, колесничные традиции и социальная структура алакульского общества» (Глава 2 АЛАКУЛЬСКАЯ КУЛЬТУРА ЦЕНТРАЛЬНОГО КАЗАХСТАНА), и без того объёмного,

дополнительно перегружено довольно пространным и подробным (в контексте заявленной темы) фрагментом, в котором представлена реконструкция конской упряжи (Т.1., стр.142-148). Сам по себе, отдельно, этот фрагмент не вызывает возражений: он интересен и познавателен, но слабо увязывается с задачами исследования. Кроме того, эпизод с «северной» и «южной» лошадьми на стр.147-148, на наш взгляд, требует дополнительного пояснения, поскольку не сразу становится ясным, что автор здесь имел в виду – псалии из погребения с конской парой из могильника Табылды или что то иное?

Реконструкция духовной культуры древних обществ по археологическим материалам в силу объективных причин имеет известные ограничения. Интерпретация, представленная автором диссертации в параграфе 4.4. Духовная культура Главы 4, в этом плане имеет то же свойство и представляет собой, в основном, вариации известных ранее в литературе взглядов. Позитивным моментом здесь является то, что соотнесение конкретных археологических данных изучаемых культур с эпосо-мифологическими и этнографическими материалами выглядит вполне обосновано и корректно, хотя, конечно с большой долей умозрительности и, если так можно выразиться, долей семантико-семиотической фантазии.

Не лишним было бы четко определить некоторые термины, определения, используемые в тексте. Особенно это касается таких понятий, как погребальные комплексы, тафокомплексы. В частности, автор диссертационного исследования пишет: «К настоящему времени известно 47 алакульских погребальных комплексов, которые были изучены археологическими методами» (Т.1., стр.59). Общеизвестно, что в археологической науке под погребальными комплексами обычно понимаются погребения (или группы погребений, например, под одной насыпью). В данном случае автор имел в виду 47 погребальных памятников – некрополей или, как их часто определяет автор, тафокомплексов?

Не всегда корректно используются и другие термины. Например, автором в разных частях работы неоднократно использован такой термин как «неоднозначный» относительно характера культурогенеза (например, Т.1.,

стр.20) и процесса формирования социального устройства (например, Т.1., стр.16), но что кроется за этим эпитетом из контекста не вполне ясно. Возникает вопрос о корректности использования и определения также термина стрелки: «Стрелки изготавливались из...» (Т.1., стр.65).

В тексте содержится сравнительно много опечаток, описок, которые подчас затрудняют восприятие мысли автора диссертационного исследования. Некоторые примеры: в оглавлении Т.1. Глава 4. Сформулирована как «КУЛЬТУРЫ позднего бронзового века Сарыарки» (Т.1., стр.2), а в тексте название Главы 4 сформулирована «ПАМЯТНИКИ позднего бронзового века Сарыарки» (Т.1., стр. 315); «Исследования погребальных памятников алакульской и нуринско-федоровской культур, предпринятые в советское время, были направлены на решение главной задачи – получение МАССОВОГО материала, позволяющего конкретизировать ареал распространения» (Т.1., стр.4) /Вероятно, автор имел в виду накопление массива (объёма) материала, необходимого для решения актуальных археологических задач, а не массовый материал – понятие статистического характера/; «погребальных комплексов алакульской и нуринско-федоровскИХ культур» / может быть фёдоровской?/ (Т.1., стр.10).

В Заключение помещены значительного объёма продублированные слово в слово фрагменты текста (например: Т.1., стр.23 и 426, стр.129-130 и 427 и т.д.).

Отрадно, что Том 2 содержит карту распространения памятников алакульской культуры. Но, к сожалению, отсутствуют аналогичные иллюстративные материалы по нуринско-федоровским памятникам и могильникам культур поздней/финальной бронзы Центрального Казахстана.

Несмотря на ряд высказанных замечаний, нельзя не отметить большой объем проделанной И.А. Кукушкиным работы, значимость которой не вызывает сомнений. Эта диссертация является прекрасным примером обобщающего комплексного изучения отдельно взятого региона и даёт целостное представление о материальной культуре некрополей средней-

поздней бронзы Центрального Казахстана, о культурогенезе культур рассматриваемой эпохи и социальной структуре их носителей.

Стоит отметить, что текст написан хорошим научным языком, иллюстративная часть включает качественные фотографии. Сама рукопись, в целом, состоит из двух томов. Первый том - основной текст работы, состоящий из введения, четырех глав, разделенных на параграфы, заключения, списков источников, литературы и сокращений. Общий объем – 519 стр. Второй том представлен 9 приложениями, состоящими из статистической обработки источниковых данных, результатов естественнонаучных анализов и иллюстративного материала. Такая форма подачи материала прекрасно демонстрирует масштабы и полноту проведенного исследования.

Диссертационная работа И.А. Кукушкина «Материальная культура, социальная организация и мировоззрение населения Центрального Казахстана в эпоху бронзы (по материалам погребальных комплексов середины XIX – IX/VIII вв. до н.э.)», соответствует требованиям пунктов 9-10 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842, предъявляемым к докторским диссертациям, а её автор заслуживает присуждения учёной степени доктора исторических наук по специальности 5.6.3 – Археология.

Отзыв подготовлен кандидатом исторических наук, доцентом кафедры археологии и реставрации наследия Высшей школы международных отношений и мировой истории Института международных отношений, истории и востоковедения федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» Кондрашиным Виталием Викторовичем и кандидатом исторических наук, доцентом, доцентом кафедры археологии и реставрации наследия Высшей школы международных отношений и мировой истории Института международных отношений, истории и востоковедения федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» Воробьевой Еленой Евгеньевной.

Отзыв рассмотрен и одобрен на заседании кафедры археологии и реставрации наследия Института международных отношений, истории и востоковедения федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет», протокол № 5 от «10» января 2025 года.

Сведения о ведущей организации: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Адрес: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18.

Тел.: +7 (843) 939-29-03

Электронная почта: public.mail@kpfu.ru

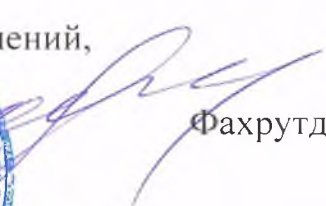
Сайт: <https://kpfu.ru>

И.о. директора

Института международных отношений,
истории и востоковедения,

д.и.н., профессор

 Фахрутдинов Раиль Равилович

Доцент кафедры археологии и реставрации наследия Высшей школы международных отношений, истории и востоковедения КФУ, к.и.н. Викторovich

Кондрашин Виталий

Доцент кафедры археологии и реставрации наследия Высшей школы международных отношений, истории и востоковедения КФУ, к.и.н., доцент

Воробьева Елена Евгеньевна

